

Цзян Цзыя и Западный Владыка приятно побеседовали, и, разумеется, он согласился покинуть уединение, чтобы помочь Западному Владыке. Однако он не ушёл с ним сразу, ведь Госпожа Ма сейчас была не в том положении.

— Я понимаю. Через месяц я непременно приеду за вами лично, учитель, — сказал Цзи Чан, кланяясь Цзян Цзыя с большим почтением.

— Господин Маркиз, не стоит, — Цзян Цзыя протянул руку и поддержал Цзи Чана за локоть.

Поскольку в душе он уже признал Цзи Чана достойным правителем, Цзян Цзыя не стал важничать и, естественно, не мог принять этот поклон.

— Отец, вы договорились? — радостно спросил Цзи Фа, подбегая к Цзи Чану.

Цзи Чан был заточён в Чжаогэ десять лет, но Цзи Фа остался таким же наивным и милым, как и десять лет назад. Однако его телосложение изменилось, и от такого толчка Цзи Чан едва не упал. На его лице промелькнуло смущение, но Цзи Фа этого не заметил и был очень счастлив.

— Господин Маркиз, вы в порядке? — поспешно спросил советник Сань.

— В порядке, в порядке, — Цзи Чан потёр поясницу, которую, кажется, немного потянул, но ничего не сказал. Глядя на счастливую улыбку Цзи Фа, он не мог сердиться.

— Учитель, тогда я откланяюсь, — сказал Цзи Чан Цзян Цзыя и собрался уходить со всеми.

Но Цзи Фа был очень неохотен, он постоянно оглядывался, и казалось, вот-вот заплачет.

— Фа'эр, пойдём, — сказал Западный Владыка.

— Отец, я хочу играть с красивой сестрицей, — надув губы, сказал Цзи Фа.

— Подожди месяц, когда учитель выйдет из уединения, он, естественно, приведёт с собой юного господина, и тогда вы сможете увидеться. Разве я тебе не говорил? Это юный господин, а не сестрица. Если ты будешь так его называть, он рассердится, — сказал Цзи Чан, взяв Цзи Фа за руку и мягко улыбнувшись.

— Красивая сестрица не сердится, я ему очень нравлюсь, — Цзи Фа не был настолько глуп, чтобы до сих пор не понять, что Дух Лotosового Корня — мальчик. Просто он считал Духа Лotosового Корня очень красивым, поэтому и называл его красивой сестрицей. Ему казалось, что это имя подходит больше.

— Красивая сестрица, пойдём со мной домой играть, — громко крикнул Цзи Фа, в очередной раз обернувшись.

Дух Лotosового Корня, услышав это, улыбнулся и помахал ему рукой:

— Сейчас не могу, мне нужно заботиться о Дяде-Наставнице. Когда появится возможность, я приду к тебе поиграть.

— Ну ладно, — Цзи Фа разочаровался, но всё же собрался с духом и сказал: — Тогда ты обязательно приходи ко мне.

— Хорошо, — Дух Лotosового Корня кивнул, помахал ему рукой и смотрел, как они уходят.

— Они уже ушли, а ты всё смотришь, — сказал Нэчжа с ноткой ревности, протянув руку и обняв Духа Лotosового Корня за талию.

Дух Лotosового Корня взглянул на Нэчжу и сказал:

— Не обнимай меня всё время.

— Мне нравится, — сказал Нэчжа, обнимая его ещё крепче.

Цзян Цзыя, которого они игнорировали, вздохнул. У него заныли зубы. Ладно, лучше ему промолчать. Он пойдёт посмотреть на своего сына.

Как только Цзян Цзыя вошёл в комнату, Госпожа Ма встретила его с большим энтузиазмом, поспешно расспрашивая, зачем приходил Западный Владыка. И только потом спросила об имени сына.

— Цзян Миньюй? — услышав это, Нэчжа слегка нахмурился. — Нехорошо.

— Почему? — спросил Цзян Цзыя. Ему казалось, что имя хорошее.

— Это имя созвучно с именем Юй'эр, — сказал Нэчжа.

— Кто такой Юй'эр? — Цзян Цзыя был немного озадачен. Он его знает?

— Это Юй Цзе, — сказал Нэчжа, нежно поглаживая Духа Лotosового Корня по голове.

Цзян Цзыя посмотрел на Нэчжу и недоуменно спросил:

— С какой стати Юй Цзе вдруг стал Юй'эр?

— Мне так нравится, — с улыбкой сказал Нэчжа, демонстрируя всю свою привязанность к Духу Лotosового Корня.

Услышав это, Дух Лotosового Корня тоже улыбнулся:

— И ты мне нравишься.

— Ах ты, милашка, — услышав это внезапное «признание», Нэчжа очень счастливо рассмеялся. Он хотел было назвать его «глупышкой», чтобы показать свою близость, но вспомнил, что Духу Лotosового Корня не нравилось, когда Нэчжа называл его «маленьким дурачком» или «глупышкой», поэтому изменил на «милашка».

Хотя Цзян Цзыя был удивлён их стремительным прогрессом, он был озадачен. Если Цзян Миньюй не подходит, то какое имя выбрать?

— Дядя-Наставник, не обращайтесь внимания, Цзян Миньюй звучит очень хорошо, — сказал Дух Лotosового Корня, видя, что Цзян Цзыя расстроился.

— Может, лучше Цзян Миньюй? — предложил Нэчжа.

— Тоже неплохо, — кивнул Цзян Цзыя, написал имя и отнёс показать Госпоже Ма.

Время летело быстро, прошёл месяц. Госпожа Ма не только полностью восстановилась, но и выглядела моложе, даже морщины на лице исчезли, что очень порадовало Цзян Цзыя.

Уа-уа, а-а-а, у-у-у...

— Хочешь? — Дух Лotosового Корня смотрел на малыша в колыбели, который моргал глазками и агукал, и его сердце таяло. Он положил ему в ручку Духовную Жемчужину.

— Младший ученик уже может переваривать Духовную Жемчужину? — спросил Дух Лotosового Корня, подняв голову на стоявшего рядом Нэчжу.

Нэчжа, который до этого смотрел на малыша Цзян Минъюя без всякого выражения, тут же смягчился:

— Подожди ещё немного, он ещё слишком мал.

На самом деле, малыш уже мог поглощать энергию Духовной Жемчужины, но Нэчжа просто не хотел этого. Этот малыш с самого рождения завладел мыслями Духа Лotosового Корня, что очень раздражало Нэчжу.

Если бы он не знал, что этого малыша родила Госпожа Ма, то по тому, как он лип к Духу Лotosового Корня, можно было бы подумать, что это его ребёнок.

Однако Нэчжа знал, что малыш тянется к Духу Лotosового Корня из-за обилия духовной энергии в его теле, что нравилось малышу.

— Ну хорошо, подождём, пока младший ученик подрастёт, — сказал Дух Лotosового Корня, с нежностью глядя на малыша.

— Юй'эр очень любит детей? — спросил Нэчжа, взяв руку Духа Лotosового Корня и играя с ней.

— Да, посмотри, какой он милый, мягкий, — сказал Дух Лotosового Корня, протянув другую руку и коснувшись щёчки малыша. Малыш схватил его за руку, и Дух Лotosового Корня почувствовал, что готов растаять. Малыши такие милые.

— Тогда давай заведём своего? — улыбнулся Нэчжа, наклонившись и обняв Духа Лotosового Корня.

— Ты с ума сошёл? — Дух Лotosового Корня посмотрел на Нэчжу, не понимая, как он мог задать такой глупый вопрос. Они же не могут иметь детей.

— Хоть мы и не можем завести ребёнка, мы можем делать то, что делают для этого, — сказал Нэчжа.

— Что делают для этого? — с недоумением спросил Дух Лotosового Корня.

— Я научу тебя, — сказал Нэчжа, и в его глазах мелькнул красный огонёк.

Но Дух Лotosового Корня покачал головой:

— Сейчас нельзя, я должен присматривать за младшим учеником. Дядя-Наставница ещё не приготовила еду, мне нужно за ним следить.

Пылкое сердце Нэчжи мгновенно остыло, и он с неприязнью посмотрел на младшего ученика в колыбели.

Малыш, казалось, почувствовал холод, исходящий от Нэчжи, и тут же громко заплакал, напугав Духа Лotosового Корня, который поспешно начал его успокаивать.

— Что случилось, младший ученик? Не плачь, не плачь.

Уа-уа-уа...

Но плач, казалось, не прекращался. Нэчжа был так зол, что готов был его выбросить.

— Он, наверное, голоден. Давай отнесём его к Дяде-Наставнице, — сказал Нэчжа.

— Дядя-Наставница, — позвал Дух Лotosового Корня, — младший ученик голоден.

— Уже иду, — Госпожа Ма быстро выбежала из кухни. — Юй Цзе, сходи посмотри за огнём.

— Хорошо, Дядя-Наставница, — кивнул Дух Лotosового Корня, передал ребёнка Госпоже Ма и пошёл в кухню следить за огнём. Нэчжа, естественно, последовал за ним.

Вскоре вернулся Цзян Цзыя, принеся несколько рыб и пару жирных кроликов.

Дух Лotosового Корня согласился сварить из рыбы суп, но есть кроликов отказался. Кролики такие милые, как их можно есть?

— Тогда будем их разводить, — улыбнулся Цзян Цзыя.

— Хорошо, спасибо, Дядя-Наставник, — Дух Лotosового Корня тут же улыбнулся и пошёл во двор за дровами, чтобы сделать клетку.

Однако, когда Дух Лotosового Корня принёс кролика, чтобы посадить в клетку, он остолбенел. Нэчжа не смог сдержать смех.

— Юй'эр, эта клетка маловата. Давай я помогу тебе сделать большую, — сказал Нэчжа.

— Хорошо, спасибо, — ответил Дух Лotosового Корня.

— Спасибо вот сюда, — сказал Нэчжа, подставляя свою щеку.

Дух Лotosового Корня посмотрел на него, ничего не сказал и громко чмокнул.

Цзян Цзыя, который наложил еду и собирался нести её в главную комнату, готов был выколоть себе глаза. Этот Нэчжа постоянно пользуется наивностью Юй Цзе и совсем не знает меры.

— Сначала поешьте, — сказал Цзян Цзыя.

— Хорошо, Дядя-Наставник, — с улыбкой кивнул Дух Лotosового Корня, а затем повернулся к Нэчже и сказал: — Ты делай быстрее.

Нэчжа пошевелил руками, и деревянные бруски сами собой собрались в большую клетку. Дух Лotosового Корня поспешно посадил туда жирного кролика, которого держал, а затем пошёл на кухню и принёс ещё двух.

— В самый раз, — три толстых кролика сидели в ряд, они были очень милыми. Дух Лotosового Корня не удержался и погладил их.

— Всё, мой руки и иди есть. Дядя-Наставник и Дядя-Наставница ждут, — сказал Нэчжа и потянул Духа Лотосового Корня мыть руки.

Дух Лотосового Корня шёл за Нэчжей, но не отрывал взгляда от кроликов, очевидно, они ему очень понравились.

Нэчжа проклинал себя. После малыша в комнате теперь появились ещё и жирные кролики, отвлекающие внимание Юй'эр. Надо было сразу их зажарить.

На самом деле, у Нэчжи была возможность зажарить кроликов, но он не сделал этого, потому что видел, как они понравились Духу Лотосового Корня.

В конце концов, Нэчжа любил Духа Лотосового Корня и хотел, чтобы в его глазах был только он один. Но Нэчжа также понимал, что это невозможно. Пока они находятся в этом мире, они будут встречать всё больше и больше людей. Ему нужно было лишь убедиться, что он остаётся самым важным в глазах Духа Лотосового Корня.

Сейчас всё было хорошо, они не расставались. Но когда они помогут Дяде-Наставнику завершить Великое Деяние, не придётся ли им расстаться? При этой мысли Нэчже расхотелось, чтобы Цзян Цзыя завершал Великое Деяние.

— Нэчжа, что с тобой? — Нэчжа вдруг стал каким-то странным, пока они мыли руки. Дух Лотосового Корня обеспокоенно потянул его.

Почувствовав беспокойство Духа Лотосового Корня, Нэчжа заставил себя прийти в норму и обнял его. Дух Лотосового Корня чувствовал, что с Нэчжей что-то не так, но не стал вырываться. Поэтому, находясь в объятиях Нэчжи, он не видел, каким ужасным взглядом Нэчжа смотрел на Цзян Цзыя.

Цзян Цзыя, однако, это заметил. Он поднял глаза на Нэчжу, чьи глаза были налиты кровью, и тут же насторожился, бросив в него Заклинание Очищения Сердца.

— Нэчжа! — громко крикнул Цзян Цзыя. — Очнись!

<http://bllate.org/book/14927/1323693>